

СЕКЦІЯ 1 ТЕОРИЯ ТА ІСТОРІЯ СОЦІОЛОГІЇ

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ТИПИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Г. ЗИММЕЛЯ

THE PROBLEM OF SOCIAL TYPIFICATION OF PERSONALITY IN THE SOCIOLOGICAL HERITAGE OF G. SIMMEL

Статья посвящена выявлению методологических подходов к изучению социального типа личности в теории Г. Зиммеля. Анализируются новые подходы к изучению процесса социальной типизации как важного элемента социального взаимодействия, исследуется влияние культурно-исторического процесса на формирование, развитие и трансформацию личности. Раскрывается роль процессов индивидуализации и дифференциации в формировании социального типа личности, определена роль типизации личности как инструмента преодоления противоречия между коллективной и индивидуальной дифференциацией.

Ключевые слова: личность, социальный тип, процесс типизации личности, индивидуализация, дифференциация, коллективное, индивидуальное.

Стаття присвячена виявленню методологічних підходів до вивчення соціального типу особистості в теорії Г. Зиммеля. Аналізуються нові підходи до вивчення процесу соціальної типізації як важливого елемента соціальної взаємодії, досліджується вплив культурно-історичного процесу на формування, розвиток і трансформацію особи-

стості. Розкривається роль процесів індивідуалізації та диференціації у формуванні соціального типу особистості, визначена роль типізації особистості як інструмента подолання суперечності між колективною й індивідуальною диференціацією.

Ключові слова: особистість, соціальний тип, процес типізації особистості, індивідуалізація, диференціація, колективне, індивідуальне.

The article is devoted to the identification of methodological approaches to the study of the social type of personality in G. Simmel's theory. The new approaches to studying the process of social typification as an important element of social interaction are analyzed, the influence of the cultural-historical process on the formation, development and transformation of personality is researched. The role of processes of individualization and differentiation in shaping the social type of personality is revealed, and the role of typification of personality as an instrument for overcoming the contradiction between collective and individual differentiation is determined.

Key words: personality, social type, process of personality typification, individualization, differentiation, collective, individual.

УДК 316.3-05

Гусак В.В.

аспірант

Институт социологии НАН Украины

Постановка проблемы. Социальная типизация как инструмент социологического познания широко используется в социологии со времен «идеальных типов» М. Вебера для разных целей, в том числе и для исследования возникновения и трансформации социальных типов личности в разных социальных условиях. Проблема эта является чрезвычайно актуальной для современного украинского общества, в котором на смену доминировавшему раньше советскому типу личности приходят новые социальные типы. В этой связи актуальным представляется обращение к классическому наследию, в частности к теории Г. Зиммеля, в которой представлены методологические подходы к изучению социального типа личности, развивающие и дополняющие заложенные Вебером идеи [2]. Именно Г. Зиммелем поставлен вопрос о связи между этапами развития общества/развития культуры и социальными процессами, которые определяют специфику социального

типа личности как на макроуровне, так и на микроуровне. Процессы, обозначенные Г. Зиммелем, применимы к анализу характерных черт типа личности и актуальны для анализа трансформирующегося общества.

Анализ последних исследований и публикаций. Творческое наследие Г. Зиммеля чрезвычайно разнообразно и глубоко проанализировано как в зарубежном (Ю. Харбермас, М. Ландман, О. Рамштедт, Д. Н. Левин), так и в русскоязычном (Л. Ионин, А. Филиппов и др.) социологическом дискурсе. В интересующем нас аспекте, связанном с темой социальной типологии личности, следует отметить, прежде всего, статью И. Чудовой «Личность как структура: соотношение теоретических идей Г. Зиммеля и Дж. Г. Мида», в которой проведены аналогии между представлением о «Я» в работах Г. Зиммеля и концепцией «Self» у Дж. Г. Мида [13]. Несколько работ посвящено исследованию социального типа «чужак». В частности, на примере чужака

исследуется понятие границ и пространства [1], анализируется специфика взаимодействия групп и чужака [9].

Особый интерес для анализа социального типа личности в теории Г. Зиммеля представляют опубликованные фрагменты докторской диссертации Дональда Н. Левина «Некоторые ключевые проблемы в работах Зиммеля». Им проведен анализ типических характеристик личности на основе текстов Г. Зиммеля, а так же выделены особые социальные типы личности, которые вовлечены в различного рода взаимодействия и соответствуют им [10].

Однако целостный анализ самого процесса социальной типизации личности как важного элемента социального взаимодействия до сих пор, насколько нам известно, не проводился.

Постановка задачи. Анализ наследия Г. Зиммеля позволяет нам понять, как формируется, развивается и трансформируется личность в культурно-историческом процессе. Затрагивая разные аспекты проблематики личность-общество, он одновременно формирует и новые методологические подходы, касающиеся процесса типизации личности. В отличие от М. Вебера, который использовал типизацию как важный инструмент социологического анализа, но применял этот метод скорее к действиям, а не к личности, в работах Г. Зиммеля не только складывается понятие о социальном типе личности, но выделяются определенные социальные типы. Целью статьи является выявление тех базовых подходов к исследованию социального типа личности, которые были предложены Г. Зиммелем.

Изложение основного материала исследования. Теоретические основы концепции личности у Г. Зиммеля опираются на представление о единстве коллективного и индивидуального начал человека, дихотомии человека и общества. Значительный интерес представляют предложенные им схемы понимания/представления индивидуумом самого себя и Другого, априорные положения, на которых базируется типизация Другого при взаимоотношениях. Г. Зиммель анализирует культурные и социальные процессы, которые формируют определенный тип личности. Особое значение он придает анализу процесса дифференциации и индивидуализации как на коллективном, так и на индивидуальном уровнях. Именно эти процессы определяют формирование разных социальных типов личности.

Г. Зиммель вводит в социологический курс понятие Другого и постулирует априорные положения, на которых основывается типизация Другого. Выделенный и обозначенный Г. Зиммелем тип «чужака» в дальнейшем будет более глубоко разработан А. Шюцем.

Как же определяет Г. Зиммель личность? В своей концепции он не противопоставляет субъективное и объективное начала индивида, отмечая, что «человек никогда не является ни существом сугубо коллективным, ни существом сугубо индивидуальным» [4, с. 355]. Это лишь формы, «в которых являет себя развитие, переход от перевеса индивидуального над коллективным к перевесу коллективного над индивидуальным» [4, с. 355].

Представление о двойственной природе человека в социологии принято связывать с творчеством Дюркгейма. Основное положение его концепции двойственности человеческой природы состоит в том, что человек ощущает двойственность своего существа, которое выражается в дуализме тела и души, материального мира и сакрального (профанного и сакрального), индивидуального и коллективного начал индивида. Дюркгейм не просто разделяет/различает две группы состояний сознания, но и констатирует, что они антагонистичны по своей природе. Все, что связано с телом, рассматривается как профанное – мир ощущений, чувств, соответствует всем низшим формам деятельности и противостоит душе, которая рассматривается как сакральная вещь. Сакральной стороне природы человека соответствует разум, моральная деятельность, посредством которых человек общается с Богом и которые определяются ученым как коллективное начало индивида. Коллективное начало в сознании человека является продолжением общества в человеке, оно надолго усваивает религиозные, моральные и интеллектуальные концепции, которые сформированы групповой жизнью. Индивиды усваивают эти коллективные идеалы, они становятся элементами самой личности, соответствуют им самим, но только одной из категорий сознания. Другая же категория сознания, обращенная к самому себе, к своему организму, находится в противоречии с коллективным началом.

Подобно Дюркгейму Г. Зиммель выделяет две направленности человека, которые сочетаются в нем, – направленность к объединению/симбиозу с коллективным, с одной стороны, и к развитию своей уникальности, обретению свободы и индивидуальности – с другой. При этом индивидуальное и коллективное начала человека понимаются им как продукт общества, он не противопоставляет индивидуальное и коллективное начала индивида, а показывает их синтез, единство, в котором изменяется пропорция между ними.

По Дюркгейму, с развитием истории возрастает влияние общества на человека и, соответственно, усиление коллективного начала индивида, «с течением истории та часть, которую в нашем общем существе

занимает существо социальное, становится всё более значительной, совершенно невероятно, чтобы когда-нибудь наступила эра, в которой человек будет свободен от необходимости сопротивляться самому себе и сможет жить менее напряжённой и более непринуждённой жизнью» [3, с. 144].

Согласно же Г. Зиммелю, личность – продукт как коллективного, так и индивидуально-творения, эти два начала находятся в синтезе, в котором каждый играет уникальную роль: «После того как синтез субъективного создал объективное, теперь уже синтез объективного производит новое и высшее субъективное, подобно тому как личность отдаёт себя социальному кругу и теряется в нём, чтобы затем снова восстановить свою самобытность посредством индивидуального скрещения социальных кругов». Фактически личность «становится индивидуальностью только благодаря особенностям тех количеств и комбинаций, в которых сочетаются в ней родовые элементы. И вот если она со всем разнообразием своих стремлений и интересов вновь присоединяется к социальным образованиям, то это является как бы излучением и возвратом полученного ею в аналогичной, но только сознательной и усиленной форме» [4, с. 414].

Возрастающая индивидуализация личности связана с культурно-историческим этапом развития группы/общества, что обуславливает расширение социального пространства и диапазона свободы в этом пространстве для человека. В определенности места, которое занимает индивид в социальном пространстве, и закладывается социальная идентичность. Занимая то или иное место в социальном пространстве, индивид в результате становится определенным типом, что и определяет его взаимоотношения с Другим.

В концепции Г. Зиммеля личность всегда формируется из культурных предпосылок общества, индивидуальным образом комбинируя их элементы. «С прогрессом культуры растет дифференциация между индивидами и увеличивается близость к чужому роду» [4, с. 353], в силу расширения социальных связей, которые формируются помимо родственных. Г. Зиммель так же выделяет характерные отличия масс и культурных образованных слоев обществ, определяющие специфику индивидуализации: для массы характерна большая гомогенность, чем для высших образованных слоев, которые всегда более индивидуализированы; отличие широких масс одного народа от другого более резки, чем между образованными слоями [4, с. 353].

По Г. Зиммелю, индивидуализация и дифференциация – закономерные социальные процессы, которые характеризуют развитие общества и затрагивают как индивидуальный,

так и коллективный уровни (группы, нации и т.д.). Однако процессы эти противоречивы: «Дифференциация социальной группы явно находится в отношении прямой противоположности дифференциации индивида» [4, с. 452]. Усиление этого противоречия, в соответствии с Г. Зиммелем, представляет проблему как для развития общества, так и для развития личности.

Можно предположить, что социальная типизация личности является способом разрешения противоречия между процессами коллективной и индивидуальной дифференциации, на которое указывает Г. Зиммель. Разнообразие, по его мнению, формирует способность индивида адаптироваться к изменениям в обществе: «Разнообразие в деянии и претерпевании выступает в качестве приспособления, видоизменения прирожденного характера, сообразно с обстоятельствами, окружающими нас во всей своей неизмеримой полноте и противоположности» [4, с. 455–456].

Расщепление личности, которое позднее будут констатировать постмодернисты, по сути, как тенденция, уже обозначено Г. Зиммелем. Он замечает, что каждый круг предлагает/требует односторонности при взаимодействии, в то же время личность с возрастом индивидуализации взаимодействует с возрастающим количеством кругов и в результате оказывается в проблематичном положении. Общность предполагает одностороннюю дифференциацию индивида, а индивид в силу своей индивидуализации и дифференциации противостоит этому требованию. В то же время развитие культуры и возрастающая дифференциация элементов общества предлагают все большее разнообразие, хотя и требуют односторонности. Из этого требования к сочетанию односторонности и индивидуального многообразия при взаимодействии и проистекает необходимость социальной типизации.

Г. Зиммель отмечает, что «именно тем, что индивид повторяет в себе участь рода, он ставит себя в отношении противоположности к нему; тот член, который хочет развиваться согласно норме целого, отказывается тем самым в данном случае от роли части этого целого. То разнообразие резко обособленных содержаний, которого требует целое, возможно создать лишь при условии, что отдельный человек откажется от этого разнообразия» [4, с. 453]. Этот тезис Г. Зиммеля прямо подводит нас к вопросу о необходимости социальной типизации как процесса, объединяющего группу/общество, и как способа удовлетворить потребность индивида в идентификации через становление в качестве определенного типа. С одной стороны, типизация является средством поддержки группового

взаимодействия, слишком большая индивидуализация ведет к тому, что «распадается вся группа, потому что члены ее больше не находятся ни в каких отношениях друг к другу» [4, с. 453]. С другой стороны, типизация является потребностью индивида, поскольку он «сам по себе не захочет отдаваться до последней возможности всем своим различным влечениям, потому что это означало бы самое невыносимое расщепление» [4, с. 453].

Противоречие разнонаправленности процессов групповой и индивидуальной дифференциации преодолевается благодаря тому, что интерес индивида в выделении себя как определенной целостности, совпадает с интересом группы, для которой индивид должен быть дифференцирован на коллективном уровне, т. е. в виде типа [4, с. 453]. Более того, само достижение такого баланса, в результате чего «стремления отдельного человека к внутреннему разнообразию или к односторонней специализации совпадают с теми требованиями, которые предъявляет к нему совокупность», по мнению Г. Зиммеля, можно обосновать только в том случае, «если представить его абсолютным требованием, вытекающим из в себе сущей сущности вещей» [4, с. 453]. При этом типизация реализуется и в синтезе субъективного и объективного начал индивида, и в совпадении индивидуального стремлений и коллективных требований, с помощью которых типизируется индивид и формируется личность.

Г. Зиммель обозначает и личностный контекст типологизации, показывая различия в способах формирования/осуществления социальных типов. С одной стороны, этот процесс предполагает некую последовательность вхождения в разные социальные множества и, соответственно, освоения неких социальных типов, с другой стороны, индивид параллельно может входить в разные множества и осваивать необходимые типизации одновременно: «Темпераменты, характеры и вообще все различия человеческого существа, начиная с внешних различий в профессиональной деятельности и кончая различиями в метафизическом мирозерцании, отличаются друг от друга тем, что одни развивают или преодолевают множественность больше в рамках последовательного появления, другие – больше в рамках одновременного сосуществования» [4, с. 456–457]. Здесь Г. Зиммель затрагивает тему совмещения индивидом различных социальных типов личности. В социологической теории это найдет дальнейшее воплощение в теории ролей, понятиях о ролевом наборе личности, статусном наборе и в других подходах такого рода.

Гармоничное развитие, которое возможно при все нарастающей дифференциации как на коллективном, так и индивидуальном уровнях,

согласно Г. Зиммелю, достигается при соблюдении такой пропорции, при которой цели и задачи группы и личности имели бы достаточный диапазон для своего развития: «Задача культуры состоит в том, чтобы все расширять эти пределы и все более и более придавать как социальным, так и индивидуальным задачам такую форму, чтобы для тех и других нужна была одинаковая степень дифференциации» [4, с. 453]. Культура снимает противоречие, обусловленное нарастающей дифференциацией, путем типизации индивида, при которой индивидуальные стремления и коллективные потребности соответствуют требованиям той культуры, в которой существует индивид. С одной стороны, с развитием культуры усиливается противоречие между коллективной и индивидуальной дифференциацией, с другой стороны, возрастает способность индивида адаптироваться к изменениям в обществе. Г. Зиммель показывает соответствие культуры и ее носителя, общества и личности. По сути, он обозначает идею культурного идеала личности, намечает подходы к исследованию процессов инкультурации и интернализации, получивших позже широкое освещение в социологии, социальной психологии, антропологии.

Важным является также тезис о том, что развитие общества может/должно дать в идеале возможность индивидуального развития для каждого, но в заданных и культурно оформленных образцах: «У более крупных групп, которые управляют ходом своего развития не на основании моментальных импульсов, но при помощи обширных и прочных, постепенно сложившихся учреждений, последние должны обладать известной широтой и объективным характером, чтобы предоставить одинаковое место, одинаковую защиту и покровительство всему множеству разнородных деятельностей» [4, с. 395].

По Г. Зиммелю, в природе человека заложены две противоположные направленности, которые сочетаются в личности, та, которая довольствуется вхождением единичного во всеобщность и проявляется/реализуется в подражании, и та, которая хочет продвигаться к новым, собственным формам жизни. И именно потому, что «каждый из этих принципов как таковой уходит в бесконечность, жизнь общества является собой арену борьбы, где спор идет за каждую пядь, а общественные институты выступают как никогда долго не сохраняющиеся примирения, в которых продолжающийся антагонизм обеих сторон принял внешнюю форму согласия» [5, с. 268]. По сути, направленность человека к объединению/симбиозу, с одной стороны, и к развитию своей уникальности, обретению свободы – с другой, обозначенная в психоаналитической теории Э. Фроммом, выделена как закономерность уже Г. Зиммелем.

Другим важным направлением в исследовании социальной типологии личности, которое наметил Г. Зиммель, является исследование самого процесса типизации. В работе «Как возможно общество?» ученый раскрывает схемы представления как себя, так и Другого. Процесс типизации основан на том, что наше представление как о себе, так и о Другом базируется на активности субъективного сознания: «Основа представления вообще, чувство сущего Я обладает безусловностью и незыблемостью, недостижимой ни для каких отдельных представлений материально-внешнего. Но той же несомненностью (может она быть обоснована или нет) обладает для нас и факт Ты; и как причину или действие этой несомненности мы ощущаем Ты как нечто независимое от нашего представления, нечто такое, что настолько же есть для себя, как и наше существование. То, что это для-себя (-бытие) Другого, все-таки не препятствует нам делать его своим представлением, что нечто неразложимое в нашем представлении становится содержанием, т.е. продуктом этого представления, – глубочайшая психологическая и теоретико-познавательная схема и проблема обобществления» [6, с. 511–512]. Проблема типизации как инструмента сознания, наметенная Г. Зиммелем, будет потом развита в феноменологической социологии.

Однако центральное место в его описании процесса типизации Другого занимает типизация при взаимодействии. И это не случайно. В концепции Г. Зиммеля понятие взаимодействия занимает центральное место. Взаимодействие индивидов – та основа, которая объясняет саму возможность существования общества: «Речь идет о процессах взаимодействия, означающих для индивида – хотя и не абстрактный, но могущий быть абстрактно выраженным – факт обобществленности» [6, с. 513]. Какую же роль играет в этом взаимодействии и обобществлении типизация личности? Согласно Г. Зиммелю, именно типизация является тем инструментом, с помощью которого возможно взаимодействие индивидов.

Он выделяет ряд априорных условий, с помощью которых происходит процесс взаимодействия. Исходя из первого, все мы видим Другого обобществлено: «Мы представляем себе каждого человека (а это имеет особые последствия для нашего практического, соотношенного с ним поведения) как тип, к которому он принадлежит в силу своей индивидуальности, мы мысленно подводим его, наряду со всей его единичностью, под некую всеобщую категорию, причем, конечно, человек не полностью охватывается ею, а она не полностью охватывается им, последнее отличает это отношение от отношения между общим

понятием и частью его объема. В процессе познания человека мы видим в нем не чистую индивидуальность, но то, как его поддерживает, возвышает или же унижает тот всеобщий тип, к которому мы его причисляем» [6, с. 514–515]. Таким образом, именно типизация обеспечивает возможность эффективной организации взаимодействия, поскольку позволяет нивелировать индивидуальное разнообразие возможных партнеров.

Такое обобществление, посредством которого формируется типизация Другого, дает смещенный образ, не дает полного представления о Другом. Г. Зиммель замечает, что в процессе познания Другого «совершенное знание об индивидуальности Другого для нас недоступно, и недостаточность этого знания в разной степени обуславливает все взаимоотношения людей» [6, с. 514].

Если М. Вебер понятие идеальный тип применял в большей степени к действию, то Г. Зиммель применяет к его личности, которая типизирует Другого при взаимодействии. Причем решающим для успеха взаимодействия является не индивидуальное-личностное, а социально-типичное: «Мы вообще не видим чистую индивидуальность, но прежде всего, а иногда и в конечном итоге, офицера, рабочего, часто даже «женщину» и т.д., и определенность личности являет себя достаточно часто только как специфическое различие, в котором предстает это общее» [7, с. 62]. Как видим, личность во взаимодействии, прежде всего, рассматривается Г. Зиммелем как носитель социального типа.

Далее Г. Зиммель обращается к понятию фрагментарности, которое имеет место при формировании представления о Другом и которое также преодолевается благодаря типизации. Как образ Другого, так и собственный образ «мы неизбежно видим, доводя предлагаемые нам отдельные черты до общей картины... мы видим каждого – не всегда, но несомненно значительно чаще, чем признаем это, – таким, каким бы он был, если бы он, так сказать, целиком был бы самим собой, если бы он осуществил в хорошую или дурную сторону всю возможность его природы, его идеи» [7, с. 62–63]. Г. Зиммель проводит разграничение между социальным типом, который задается извне, и личностным типом, который фактически совпадает с самостью: «Все мы фрагменты, не только социального типа, не только определяемого общими понятиями душевного типа, но как бы того типа, который есть только мы сами» [7, с. 63]. Таким образом, суть механизма типизации Другого при взаимодействии заключается в доведении отдельных черт личности до обобществления.

Второе априорное условие показывает не обобществленную часть индивида,

а ту часть, которую мы не можем познать. Речь идет о том, что индивид представляет нечто уникальное и индивидуальное, бытие в самом себе, что не может быть познано полностью другим, «помимо того», что находится наряду с социальным содержанием. Г. Зиммель замечает: «Мы знаем о чиновнике, что он не только чиновник, о торговце – что он не только торговец, об офицере – что он не только офицер. И это внесоциальное бытие, темперамент и то, в чем выразились его судьба, интересы и ценность личности – сколь бы мало ни меняло это существа его чиновничьих, торговых, военных занятий – всякий раз придает ему в глазах визави определенный нюанс, вплетая в его социальный образ внесоциальные, не поддающиеся учету факторы» [6, с. 517]. Эта невозможность полностью познать индивидуальность другого указывает на ограничения процесса социальной типизации.

Г. Зиммель разделяет социально-типичную и уникально-индивидуальную стороны личности: «Индивид есть член организма обобществления и в то же время является замкнутым органическим целым, бытием для него и бытием для себя» [6, с. 521].

Однако речь идет не о противопоставлении общественного и индивидуального, а об их синтезе, поскольку индивид – продукт общества. Индивидуальное начало индивида, субъективность, только внутренне воспринимается самим индивидом как его собственное порождение, но формируется обществом и культурой. Процесс нарастающей индивидуализации человека представляет собой постепенное изменение пропорции в нем коллективного и индивидуального, где индивидуальное возрастает с развитием культуры. При индивидуализации индивида увеличивается диапазон свободы человека, а именно: расширяются пространственные границы, в которых индивид взаимодействует и которые позволяют индивиду входить в большее количество кругов, социальных групп и занимать благодаря их уникальному индивидуальному сочетанию определенное место в социальных образованиях.

Социолог априори основывается на том, что индивид и общество образуют некое единство и неразрывность внешнего и внутреннего, индивидуального и коллективного начала. Человек живет в обществе, является продуктом общества, вбирает (интернализует) общество в себя, тем самым достигает соответствие «пребывания внутри» «пребыванию вне» [6, с. 521].

Третье априорное условие базируется на гармонии между индивидом и обществом, в котором каждый человек занимает свое собственное место [6, с. 524].

Г. Зиммель замечает, что данное место релевантно индивидуальным качествам человека в определенных социальных условиях в определенном обществе, каждому индивиду в зависимости от его личных характеристик отводится определенное место в его социальной среде. «Это идеально принадлежащее ему место также и в действительности имеется в социальном целом – это та предпосылка, исходя из которой отдельный человек живет своей общественной жизнью, предпосылка, которую можно назвать всеобщей ценностью индивидуальности» [6, с. 523–524]. Занимая это место, индивид и становится определенным социальным типом.

Профессиональное призвание, по мнению ученого, является одним из основных и значимых в обретении этого уникального и гармоничного места для личности: «Эмпирическое общество становится «возможным» только благодаря этому априори, достигающему своей вершины в понятии профессионального призвания...» [6, с. 525]. В отличие от М. Вебера, который считал профессиональное призвание, полное посвящение индивида профессиональной деятельности основной чертой социального типа личности, Г. Зиммель рассматривает профессиональную деятельность не только как результат типизации и самотипизации, но и как способ достижения гармоничного соответствия, единства, синтеза индивидуального и коллективного начал личности.

Г. Зиммель замечает: «Именно на этой гармонии как общей предпосылке основывается в конечном счете представление о том, что для каждой личности есть в обществе позиция и род деятельности, к которым она «призвана», и императив: искать их, покуда не найдешь» [6, с. 525].

Выводы по проведенному исследованию. Подводя итоги, можно констатировать, что в теории Г. Зиммеля сформулированы новые подходы к изучению процесса типизации и самотипизации личности. Им введено понятие Другого, понятие «социальный тип личности», раскрыты механизмы/схемы процесса типизации, описаны априорные условия, с помощью которых происходит как процесс взаимодействия, так и процесс типизации.

В концепции Г. Зиммеля типизация выступает основным инструментом/механизмом взаимодействия и является моментом взаимосвязи/синтеза индивидуального и коллективного начал человека как во внешнем проявлении, занимая определенное место в социальных образованиях и тем самым становясь определенным типом, так и во внутреннем, поскольку именно через этот механизм сознания происходит интернализация объективной реальности и ее требований.

Процесс возрастающей индивидуализации человека связывается Г. Зиммелем с развитием культуры, в ходе которого постепенно изменяются пропорции коллективного и индивидуального в сторону расширения индивидуального и увеличивается диапазон свободы уникального проявления личности в социуме. При этом усиливается противоречие между коллективными и индивидуальными уровнями развития. Типизация индивида является механизмом, который усиливает способность индивида к адаптации.

По Г. Зиммелю, типизация личности снимает противоречие между возрастающей индивидуализацией и дифференциацией коллективного и индивидуального уровней. Специфика типизация личности определяется спецификой социальных процессов, которые происходят в обществе.

С помощью анализа процесса индивидуализации и дифференциации как на коллективном, так и индивидуальном уровнях Г. Зиммель выявил, что характерные особенности социального типа личности, который соответствует определенному этапу развития общества, определяются на макроуровне степенью индивидуализации личности, а на микроуровне – спецификой взаимодействия с Другим (Другими). При этом соответствие «внутреннего» содержания личности и его «внешнего» проявления находится в неразрывном единстве, достигается через синтез субъективного и объективного начал индивида, с помощью которых и устанавливается баланс между индивидом и обществом. Достижение такого баланса происходит с помощью инкультурации и интернализации и завершается типизацией личности. Таким образом, в процессе типизации осуществляется совпадение индивидуальных стремлений и коллективных требований.

Вместе с тем Г. Зиммель показывает, что в самом процессе типизация заложена ограниченность в восприятии Другого и теряется индивидуальность Другого. Это связано с существованием уникально-индивидуальной части личности, которая осознается самим индивидом как «бытие в себе» и которая не может быть познана Другим. Эта часть личности стремится не к объединению, а к свободе, уникальности и неповторимости, которая изначально так же заложена в природе человека. Позднее Э. Фромм заметит, что эта направленность человека к «свободе для» никогда в полной мере не была реализована в истории общества.

Изучение специфики сосуществования этих двух выделенных Г. Зиммелем направленностей личности – к объединению и к развитию новых форм, является той методологической основой, на которой должно строиться любое исследование, посвященное становлению социальных типов личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баньковская С.П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности. Отечественные записки. 2002. № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/chuzhaki-i-granicy-k-ponyatiyu-socialnoy-marginalnosti>.
2. Гусак В. Трансформація соціального типу особистості в праці М. Вебера «Протестантська етика та дух капіталізму». Соціальні виміри суспільства: зб. наук. праць / ІС НАН України. Київ, 2017. Вип. 9 (20). С. 370–382.
3. Дюркгейм Э. Дуализм человеческой природы и его социальные условия. Социологическое обозрение. 2913. Т. 12. № 2. С. 133–144.
4. Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования. Зиммель Г. Избранное. Москва: Юрист, 1996. Том 2: Созерцание жизни. С. 301–465.
5. Зиммель Г. Мода. Зиммель Г. Избранное. Москва: Юрист, 1996. Том 2: Созерцание жизни. С. 266–591.
6. Зиммель Г. Как возможно общество. Зиммель Г. Избранное. Москва: Юрист, 1996. Том 2: Созерцание жизни. С. 509–526.
7. Зиммель Г. Созерцание жизни. Четыре метафизические главы. Зиммель Г. Избранное. Москва: Юрист, 1996. Том 2: Созерцание жизни. С. 7–185.
8. Зиммель Г. Экскурс о чужаке. Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2008. С. 7–13.
9. Краснопольская И.И., Солодова Г.С. Восприятие чужака группой в социологии Г. Зиммеля. Социологический журнал. 2012. № 4. С. 24–35.
10. Левин Д. Некоторые ключевые проблемы в работах Зиммеля. Социологический журнал. 1994. № 2. С. 91–101.
11. Рамштедт О. Актуальность социологии Зиммеля. Социологический журнал. 1994. № 2. С. 53–64.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. Москва: Прогресс, 1989. 272 с.
13. Чудова И.А. Личность как структура: соотношение теоретических идей Г. Зиммеля и Дж. Г. Мида. Вестник НГУ. Серия «Социально-экономические науки». 2006. Т. 6. Вып. 2. С. 128–134.
14. Шюц А. Чужак. Социально-психологический очерк. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. Москва: РОССПЭН, 2004. С. 533–549.